

Только сейчас Гэ Хуань вспомнил слова того демона о метке. Что, если на нём остался чужеродный след? Он приподнял рукава и принялся: пахло только дорожной гнилью, потом и ничем больше.

Фэн Цзыянь и А-Цин, бережно держа иглу поиска демонов, замерли у входа под навесом. В бледном свете луны они наконец разглядели того, кто прятался внутри.

А-Цин удивлённо прищурился:

— Младший брат Гэ? Ты-то что здесь делаешь?

Гэ Хуань поспешно поднялся и, зажимая нос от невыносимого смрада, выскочил наружу.

— А это вы спросите у старшего брата Фэна! — зло процедил он. — Уж подсобил так подсобил с ночлегом.

— Здесь вообще можно жить? — поразился А-Цин и повернулся к спутнику: — Цзыянь, это твоих рук дело?

Фэн Цзыянь прекрасно понимал свою вину. Он уже открыл было рот, собираясь придумать какую-нибудь нелепую отговорку, как вдруг игла поиска демонов в его ладони бешено задрожала, испуская резкие вспышки света.

— А-Цин, гляди! — воскликнул Фэн Цзыянь. — Игла указывает прямо на Гэ Хуаня!

Наступила зловещая тишина. Все трое застыли, переглядываясь. Порывы холодного ночного ветра шумно трепали полы их одеяний, нагнетая и без того жуткую атмосферу.

Гэ Хуань устался на треклятый артефакт. Наконечник иглы бешено метался и упрямо застыл, целясь ему прямо в грудь.

«Опять влип! — Гэ Хуань мысленно взвыл от досады. — Какого чёрта этому безумному демону вздумалось оставить на мне свою метку?!»

Он выдавил из себя вымученную усмешку:

— Ребята, это недоразумение... Какая-то ошиб...

Договорить ему не дали. Фэн Цзыянь резко взмахнул рукой, и верёвка для связывания демонов мгновенно взмыла в воздух, намертво опутав Гэ Хуаня.

Заклятые путы, точно хищные лозы, туго стянули его тело, сдавливая грудь так, что стало трудно дышать. Гэ Хуань впервые видел этот артефакт в действии, но сейчас ему было совершенно не до восторгов.

— Так я и знал! — злорадно хмыкнул Фэн Цзыянь. — С самого начала почуял неладное. Наверняка ты околдовал Почтенного Позднюю Звезду своими гнусными чарами! Но теперь-то ты попался с поличным.

Гэ Хуань понимал, что Фэн Цзыянь просто ищет повод сжить его со свету, поэтому даже не стал тратить на него время. Он повернулся к ошеломлённому А-Цину:

— Старший брат А-Цин, клянусь, это ошибка! Я человек, а не демон! Просто сегодня ночью сюда заявлялся Демон-болтун. Это от него осталась скверна, на которую среагировал компас!

Фэн Цзыянь презрительно прищурился:

— Оправдываешься? Хочешь сказать, этот демон пришёл к тебе потрепаться, а ты его пальцем не тронул и преспокойно отпустил? Жители деревни ясно говорили: тварь всегда нападает по часам. Мы со старшим братом караулили его полвечера, а он даже не показался. Всё сходится! Вы заодно. Ты просто предупредил своего дружка!

Гэ Хуань даже опешил на мгновение. Надо же, у этого придурка Фэн Цзыяня на удивление гладко сошлись все концы с концами. Логика — не подкопаешься.

— Да понятия я не имею, почему он припёрся именно ко мне! — сквозь зубы процедил он. — И никого я не предупреждал.

Говорить что-то ещё было бесполезно — оправдания звучали жалко. Да и как докажешь правду в мире, где вообще нет никакой логики? Взять хотя бы его собственное положение: с какого перепугу он вообще провалился в этот проклятый роман и стал главным героем?

В книгах полно великих попаданцев, так почему именно ему досталась столь жалкая доля? Стоит зажмуриться, как перед глазами встаёт бесконечная череда его унижений, смертельных опасностей и вечного страха за собственную шкуру. Ему приходилось буквально пресмыкаться, выживая в чужом, враждебном мире. Каждую секунду он отчаянно хотел вернуться домой. Господи, как же он скучал по своей прежней жизни!

— Вернёмся в орден, и пусть во всём разберётся глава, — рассудительно вмешался А-Цин. — Если бы младший брат Гэ действительно был демоном, неужели Почтенный Поздняя Звезда не почуял бы неладное? Лично я сомневаюсь, что твоя игрушка надёжнее нашего шицзуня.

Гэ Хуань бросил на А-Цина взгляд, полный искренней признательности. Ему до смерти хотелось сказать, что Цзисин-цзы только что был здесь, но он вовремя прикусил язык. Лишние

расспросы ему ни к чему. К тому же признаться, что его, адепта праведного пути, облапошил и заклеил какой-то демон... Позор! Его и так держали за пустое место, а после такого заявления из ордена Цзюньшань погонят поганой метлой.

Фэн Цзыянь лишь закатил глаза:

— Ой, да наш Почтенный уже давно растерял былую проницательность. Тоже мне, нашёл заступника.

В этот момент к ним, задыхаясь от бега, выскочил один из младших учеников:

— Старший брат А-Цин! Брат Фэн! Там... там демон! Тот, в серебряной маске! Он разгромил дом старосты и рвёт и мечет!

Все трое ошеломлённо застыли.

«Вань Фэн вернулся? — похолодел Гэ Хуань. — Зачем его принесло обратно? Опять со своей пустой болтовнёй? Или дело в этой чёртовой метке? Да для чего она вообще нужна?!»

Голова шла кругом, но сильнее всего Гэ Хуаня пугала мысль, что этот сумасшедший снова утащит его с собой.

— Идём! Живее! — скомандовал А-Цин и бросился в сторону деревни.

Фэн Цзыянь рванул следом. Оставшийся стоять столбом Гэ Хуань истошно заорал ему в спину:

— Эй! Фэн Цзыянь, твою мать! Развяжи меня! Сними путы, ублюдок!

Фэн Цзыянь резко затормозил. Он гнусно ухмыльнулся. Вернувшись, он ухватил свободный конец верёвки, точно собачий поводок.

— Ещё чего. Твой поделщик явился, явно чтобы вытащить тебя. И не думай, что сбежишь!

«Сука! Тварь! — Гэ Хуань бесновался от ярости. — Да чтоб твоих предков до восьмого колена черти в аду драли, Фэн Цзыянь! Запомни этот день, ублюдок. Клянусь, когда я дойду до ручки и очерствее душой, я лично изрублю тебя на куски и скормлю бродячим псам!»

Но поделать он ничего не мог. Фэн Цзыянь тащил его за собой на верёвке, словно паршивую дворнягу.

Разъярённый Фэн Цзыянь мчался во весь опор. Гэ Хуань, опутанный по рукам и ногам, не

успевал переставлять ноги и с размаху полетел лицом в грязь. Но мерзавец даже не притормозил. Он волок парня за собой по камням и колдобинам, давясь злобным торжествующим смехом.

Цзыянь спал и видел, как бы поскорее извести этого выскочку. Умрёт Гэ Хуань — и у Цзисин-цзы снова не останется преемников. Великий Почтенный Поздняя Звезда вновь станет прежним: недостижимым, холодным полубогом, на которого все будут взирать с благоговейным трепетом.

Некогда белоснежное ханьфу Гэ Хуаня превратилось в грязные лохмотья. Острые камни безжалостно разодрали ему кожу на ладонях и щиколотках; лицо покрылось пылью и ссадинами, а измученное тело отказывалось повиноваться.

В мыслях Гэ Хуань уже сотворил со всеми предками Фэн Цзыяня такое, от чего содрогнулась бы сама преисподняя, попутно смакуя сотню изощрённых способов прикончить этого садиста.

— Вставай, ничтожество!

Они ворвались во двор старосты Лю. В окнах дома горел яркий свет, изнутри доносился оглушительный грохот яростной схватки.

Фэн Цзыянь наконец ослабил путы и с силой пнул распластанного на земле Гэ Хуаня. Тот лежал без сил, едва дыша. Из последних сил он приоткрыл глаза и выплюнул:

— Псих... Конченный ублюдок!

— Чё ты там вякнул? — Фэн Цзыянь медленно опустил подошву на его лицо и с силой надавил.
— Ну-ка, повтори, мразь. Попробуй ещё раз!

— Да ты... просто конченный...

Фэн Цзыянь наступил ему прямо на щёку, вдавливая голову в грязь. Гэ Хуань поперхнулся пылью, и ругательство застряло у него в горле.

Сил ругаться больше не оставалось. Гэ Хуань просто хотел, чтобы эта скотина сдохла прямо здесь и сейчас. Наступить ему на лицо! В этом чёртовом мире лицо — единственное, что у него оставалось нетронутым! Если этот ублюдок его изуродует, Гэ Хуань из-под земли его достанет, но отомстит!

— Такое ничтожество, как ты, не достойно зваться учеником Почтенного Цзисин-цзы. Смерть для тебя — лучший выход. Сначала я разберусь с твоим поделником, а потом отправлю вас обоих на тот свет.

Фэн Цзыянь напоследок с силой провернул каблук на лице Гэ Хуаня. Но стоило ему убрать ногу, как двери дома старосты с оглушительным треском разлетелись в щепки.

Несколько учеников Цзюньшань пушечными ядрами вылетели наружу, рухнув на землю в разных углах двора. Они лишь жалобно стонали, не в силах подняться.

Из клубов пыли, пошатываясь, вышел А-Цин с мечом в руках. Увидев Фэн Цзыяня и истязаемого им Гэ Хуаня, он обомлел. Ведь ещё ничего не было доказано! Как Цзыянь посмел втаптывать в грязь прямого ученика самого Почтенного Поздней Звезды?!

Следом из дверного проёма ленивой, покачивающейся походкой вышел мужчина в серебряной маске. Стоило ему опустить взгляд на распластанного в пыли Гэ Хуаня, как он негромко протянул:

— О, Сяо Хуань-хуань...

Гэ Хуаня так и перекосило. Только этого шута горохового ему сейчас не хватало.

Фэн Цзыянь даже не успел почуять угрозу.

— А-Цин, хватай... А-а-а-ах!

Внезапно его ногу словно пронзили тысячи раскалённых игл. Вскрикнув от дикой боли, Фэн Цзыянь рухнул на землю и закатался по траве, прижимая к себе покалеченную конечность.

— Цзыянь! Что с тобой?! Что случилось?! — А-Цин бросился к товарищу, пытаясь удержать его от безумных метаний.

Гэ Хуань даже не шелохнулся. Ему было плевать. Слишком сильна была усталость, безумно хотелось спать. Ссадины на лице нещадно саднили, всё тело ныло, а на душе скребли кошки.

— Моя нога... А-Цин, моя нога! — скулил Фэн Цзыянь, бледнея на глазах. — Больно... Как же больно! Кажется, она сломана!

А-Цин торопливо задрал штанину его форменного голубого одеяния, уже пропитавшуюся кровью. Но то, что он увидел, заставило его похолодеть: голень Фэн Цзыяня покрылась толстой коркой льда, напоминающей уродливый гипсовый слепок.

— Ты не можешь ею пошевелить? — прошептал А-Цин.

Фэн Цзыянь покрылся крупными каплями холодного пота. Парень дышал через силу, стиснув

зубы до скрежета:

— Не... не трогай её...

А-Цин в панике отпрянул, совершенно не понимая, что делать. Было очевидно, что это дело рук стоявшего перед ними демона, но природа этого жуткого проклятия оставалась для них загадкой.

Мужчина в серебряной маске заложил руки за спину и неспешно направился к ним. Раненые ученики в страхе зашевелились, пытаясь отползти подальше.

А-Цин крепче перехватил рукоять меча, заслоняя собой раненого товарища. Усмиряющие заклятия и массивы не действовали на эту тварь. Похоже, сегодня им придётся биться не на жизнь, а на смерть.

Вань Фэн проигнорировал их боевой настрой. Он плавно опустился на корточки перед Гэ Хуанем и ласково спросил:

— Сяо Хуань-хуань, милый, ты как? Живой?

Гэ Хуань планировал прикинуться бесчувственной тушкой, но этот бесстыжий гад чихать хотел на его планы. Вцепился намертво, не отвяжешься.

— Если не ответишь, — вкрадчиво прошептал мужчина, — я перережу тут всех до единого. Всё равно эти ничтожества только мозолят мне глаза.

«Да забирай, мне-то что! — Гэ Хуань мысленно огрызнулся, чувствуя, как внутри закипает злость. — Сделай милость, начни вон с того придурка Фэн Цзыяня!»

С трудом повернув окровавленную голову, он приоткрыл один глаз и из последних сил указал пальцем в сторону скулящего Цзыяня:

— Хватит... только его одного...

Окружающие ученики так и замерли. Они смотрели с неподдельным ужасом и омерзением. Этот никчёмный Гэ Хуань, мало того что якшался с демонической тварью, так ещё и преспокойно натравливал её на старшего соученика! Мерзавец! Предатель! В их сердцах мгновенно вспыхнула лютая, праведная ненависть к этому отщепенцу.

А-Цин заслонил собой товарища, выставив перед собой клинок. Лицо Фэн Цзыяня позеленело от ярости и страха. Больше всего на свете он сейчас жалел, что не придушил эту гниду Гэ Хуаня пару минут назад.

Вань Фэн лишь тихо рассмеялся. Он перехватил безвольные пальцы парня и нежно сжал их в своей ладони:

— Сяо Хуань-хуань, а пойдём со мной, а? Что тебе здесь ловить?

Гэ Хуань мысленно выругался. И дёрнул же чёрт поверить, что эта скотина бросится выполнять его просьбы!

— Пошёл... к чёрту... — прохрипел он, пытаясь вырвать руку. — Отвали от меня...

Мужчина склонился ниже, почти касаясь губами его уха:

— Глупенький. Если я уйду, эти праведники живым тебя не выпустят. Так что цени мою заботу. Благодарить не надо — сочтёмся телом.

Гэ Хуаня захлестнула волна бешеной ярости. Ему безумно хотелось съездить этой наглой хारे по лицу, но руки не поднимались. Да и глупо соваться с кулаками против такого монстра. Мерзость какая! Его, нормального мужика, лапает и клеит какой-то извращенец! От стыда и бессилия хотелось провалиться сквозь землю. Какая же сучья, жалкая у него жизнь!

Вань Фэн неторопливо поднялся и вальяжным шагом двинулся к А-Цину. Тот изо всех сил пытался сохранить самообладание, но его пальцы, сжимавшие рукоять меча, предательски дрожали.

— И чего мы так дрожим? — насмешливо поинтересовался демон. — Вы же из доблестного ордена Цзюньшань, верно? Что же не хватаете злого духа? — Он лениво протянул вперед запястья. — Ну же, поживее, пока у меня хорошее настроение.

А-Цин недоверчиво сощурился. Прежде чем он успел сделать хоть шаг, верёвка для связывания демонов, выпущенная из рук Фэн Цзыяня, стремительной змеей рванулась вперёд, мгновенно стянув запястья демона и опутав его ноги.

А-Цин потрясённо обернулся к лежащему на земле другу:

— Цзыянь! Ты...

Фэн Цзыянь слегка порозовел от злорадства:

— Если этот ублюдок сам напрашивается на смерть, глупо ему отказывать. — Он перевёл яростный взгляд на пленника: — А теперь говори, тварь! Что ты сотворил с моей ногой?! Какое заклятие наложил?!

Вань Фэн лишь снисходительно хмыкнул:

— За поимку великого демона положено платить. Так что радуйся, легко отделался.

Фэн Цзыянь взвыл от ярости. Он попытался призвать духовную силу, чтобы наказать наглеца, но его меридианы были словно заблокированы льдом. Понимая своё бессилие, он в бешенстве заколотил кулаками по сырой земле.

— А-Цин! Прикончи эту тварь! Живее, убей его!

Гэ Хуань с трудом скосил глаза на бьющегося в истерике Фэн Цзыяня, и на душе у него потеплело. Так тебе и надо, гнида паршивая! Хотя какая-то справедливость в этом мире.

Тем временем А-Цин с криком бросился вперёд, целясь мечом прямо в грудь демону. Вань Фэн даже не шелохнулся. Остриё клинка со звоном упёрлось в его одежду, но не смогло пробить даже ткань. Демон лишь плотоядно оскалился. Раздался резкий, жалобный скрежет металла — и знаменитый меч разлетелся пополам.

А-Цин застыл, тупо глядя на обломок рукояти в своей руке. Этот меч он лично выбрал в Низине Перевернутой Чаши — священной обители ордена Цзюньшань, где каждое оружие было бесценным и неповторимым творением. Клинок верой и правдой служил ему долгие годы, став почти частью его самого. Осознание невосполнимой потери тяжким грузом легло на сердце; на глаза А-Цина навернулись горькие слёзы.

— Как же так... — прошептал ошарашенный Фэн Цзыянь. — А-Цин, твой меч...

— Подумаешь, зубочистку сломали, — пренебрежительно фыркнул Вань Фэн. — Стоит ли лить слёзы из-за куска ржавого железа?

«Ну и гад же ты! — Гэ Хуань покачал головой, глядя на беснующегося демона. — Языком чесать горазд, а сам даже не понимаешь, что натворил»

Для адепта Цзюньшань лишиться своего клинка — всё равно что потерять душу. Чтобы получить право войти в священную Низину и забрать оттуда совместимое оружие, ученики годами проливали пот и кровь, пытаясь пробиться хотя бы в сотню лучших на Собрании Героев. И теперь плод многолетних трудов А-Цина был уничтожен в одно мгновение.